

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

*«Август поставит точку,
В лето закроет дверцу.
Будто с горы комочком
Падает осень в сердце...»*

Людмила Рубцова

Вот потихоньку и подкралась осень. На деревьях пока ещё не видно жёлтых листьев, но по утрам стало заметно холоднее, и хочется уже надеть куртку или хотя бы тёплую кофту, когда выходишь на улицу. Небо всё чаще затягивается серыми тучами, и настроение соответствует переменчивой погоде. А душу охватывает беспричинная грусть. Но давайте не будем поддаваться осенней хандре. Не случайно это время года так вдохновляло многих писателей и поэтов. Есть что-то в осени неувлечительно-привлекательное... С возрастом это ощущаешь всё сильнее. Ведь не зря ей придумали столько прекрасных эпитетов: и золотая, и багряная, и пламенная, и терпкая... Будем же в полной мере наслаждаться её дарами! Ну а если погода не очень радует, то можно побаловать себя чашечкой ароматного горячего шоколада, приправленного корицей. Добавим туда для яркого вкуса щепотку радости и побольше добрых мыслей. Пусть каждое утро начинается с улыбки, а день приносит только приятные сюрпризы. Хочется надеяться, что этот номер нашей газеты подарит вам, дорогие читатели, немного позитивных эмоций. Мы постарались, чтобы она получилась интересной и разнообразной. Впрочем, как и всегда. Всем желаю здоровья и благополучия.

Ирина Константинова

Баскетбол – это больше, чем просто игра

Немного истории: первое упоминание об игре, похожей на баскетбол, относится к X веку до нашей эры. Тогда индейцы племени майя увлекались игрой в «пок-та-пок», суть которой сводилась к тому, что игроки пытались забросить мяч в кольцо. Причём в роли «мяча» был каучуковый круглый шар, а «забрасывать» его полагалось локтями или бёдрами. Если к этому добавить, что кольцо располагалось довольно высоко, да ещё перпендикулярно земле, то один заброшенный шар зачастую решал исход поединка. Много позже, в XVI веке нашей эры баскетбольные забавы ацтеков были не столь безобидны. Игра «олламалитцли» предусматривала попадание тяжёлым каучуковым мячом в каменное кольцо, прикрепленное к стене. Игрок, который совершал удачный бросок, имел право облачиться в одежду любого из зрителей. А капитан проигравшей команды часто подвергался суровому наказанию – его лишали головы. Родиной современного баскетбола являются США. В 1891 году в учебном центре Христианской молодёжной ассоциации в городе Спрингфилде (штат Массачусетс) молодой преподаватель, уроженец Канады доктор Джеймс Нейсмит, чтобы оживить уроки гимнастики, придумал новую игру. Он прикрепил к перилам балкона по обе стороны спортивного зала две простые корзины из-под

фруктов, в которые нужно было забрасывать футбольный мяч. Игра оказалась настолько интересной и динамичной, что её популярность быстро росла. Уже в 1894 году в США были изданы первые официальные правила баскетбола. Надо сказать, что с тех пор эти правила уточняются и дополняются постоянно.

На сегодняшний день баскетбол является одним из самых популярных видов спорта во всём мире. Он объединил в свою интернациональную семью сотни миллионов человек.

И в нашем городе баскетбол становится всё более популярным. Разновидность баскетбола – стритбол (уличный баскетбол) 3x3. Он проводится, как правило, на свежем воздухе. Это один из самых зрелищных видов соревнований, который интересен не только участникам, но и зрителям. Мы хотим вам представить два вида соревнований, в которых принимали участие наши команды. В июле Интеграционный центр «Глобус» организовал соревнования по бесконтактной форме этого вида спорта, а именно по броскам в баскетбольное кольцо с различных дистанций. В финале встретились три лучшие команды отборочного этапа, которые боролись за призы. Победители и призёры получили награды с надписью «Кубок Зоненберга 2025» («Sonnenberg Cup 2025»).

Такие соревнования были организованы нами впервые, и участники выразили желание, чтобы они проходили регулярно.

Ещё один турнир по уличному баскетболу (стритбол) «KONK's Crown 3x3 Turnier 2025»

проводила Международная федерация баскетбола FIBA 23 и 24 августа на площадке Конкордия-парка. В нём принимали участие команды разных возрастных категорий со всей Саксонии. Наша команда «Integra» тоже попробовала свои силы. Это первый опыт в соревнованиях такого уровня. «Integra» заняла 7-е место среди 10 взрослых мужских команд. Хочется отметить, что самой яркой в этом турнире стала игра наших ребят против команды из Лейпцига. Поддержать своих в субботнее холодное утро пришло много болельщиков. Наши ребята, проигрывая 4 очка за 30 секунд до конца игры, сумели попасть дальний бросок, отбить атаку соперника, подобрать мяч и за 2 секунды дальним броском с 8 метров выиграть игру! Больше всех радовались победе болельщики «Интегры». Невозможно описать эмоции! Они устроили овации вокруг всей площадки. Пожелаем, чтобы «Integra» и дальше радовала своих болельщиков. Наш Интеграционный центр будет продолжать развивать баскетбол и постарается в будущем организовать команды в разных возрастных категориях.

Игорь Шемяков

ВСТРЕЧИ В КЛУБЕ «ДИАЛОГ»

Блестящий мир Александра Грина

23 августа исполнилось 145 лет со дня рождения Александра Грина, и мы решили посвятить августовскую встречу в литературной гостиной «Глобуса» этому неповторимому писателю, чьи книги любимы нами с детства и юности. Они вдохновляли, дарили веру в чудо, в любовь, тревожили сердце призывом к совершенству. Этот человек, можно сказать, прожил две жизни. Одну реальную: тяжёлую, порой невыносимую, драматическую и несправедливую. А вторую яркую, полную приключений и романтики – ту, которую он создал силой своего воображения и воплотил в книгах. И его «Алые паруса» стали самым настоящим символом прекрасной мечты, которая, несмотря ни на что, обязательно сбудется. Главное – только не терять веру в неё. Александр Грин в своих произведениях рассказывал о море, о таинственных портах и городах с загадочными названиями, о сильных красивых людях, о любви и надежде. В его повести «Бегущая по волнам» есть такие слова: *«Рано или поздно, под старость или в расцвете лет, Несбывшееся зовёт нас, и мы оглядываемся, стараясь понять, откуда прилетел зов. Тогда, очнувшись среди своего мира, тягостно спохватываясь и дорожа каждым днём, всматриваемся мы в жизнь, всем существом стараясь разглядеть, не начинается ли сбываться Несбывшееся? Не нужно ли теперь только протянуть руку, чтобы схватить и удержать его?»* Давайте постараемся услышать этот зов... Когда-то давно я написала такие стихи:

Мы вырастаем из мечты,
Но в нас она живёт украдкой,
В том уголке души, что сладко
Тоскует в тишине ночи.
Мы вырастаем из мечты,
Из сказок, волшебства и чуда,
Но вдруг возникнет ниоткуда
Щемлящая тоска. И ты,
Пролистывая жизни путь,
Как пожелтевшие страницы,
Поймёшь: что суждено случиться –
Случилось. И не в этом суть.
О, нашей жизни путь крутой:
То вверх, то вниз, то по ухабам...
И вдруг поймёшь, что чудо рядом.
Оно в тебе. Лишь миг постой,
Прислушайся... За суетой
Порой не замечаем сами –
Мечта алеет парусами,
И вечно в нас живёт Ассоль.

Приходите на наши встречи клуба «Диалог». Здесь всегда душевно и интересно.

Ирина Константинова

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие друзья, мы продолжаем печатать воспоминания Натальи Андреевой о поэтессе Ирине Снеговой.

Пусть помнится она стихами (Продолжение)

В 1952 году от рака умирает мать Ирины Софья Семёновна Бальзак. Я её видела незадолго до кончины. Эта встреча очень чётко запечатлелась в моей памяти и стоит перед глазами, как фотография. В эти тяжёлые для подруги дни мама часто приезжала к ней и брала меня с собой, потому что меня не с кем было оставить. Она старалась оказать подруге посильную помощь по уходу за её матерью, пообщаться с Софьей Семёновной, в квартире которой она обрела семью после ареста брата.

Софья Семёновна понимала, что её 30-летняя дочь совершенно не приспособленная к быту, прямолинейная, бескомпромиссная останется одна в непростом мире. Не уверена, но думаю, она понимала, что продолжавшаяся в эти годы политика космополитизма может косвенно задеть и её дочь. Стремясь защитить и найти ей надёжную опору для жизни, она обратилась к знакомому дочери, который ухаживал за ней и в котором она видела порядочного человека. Софья Семёновна попросила его не оставлять её дочь и создать с ней семью, взяв с него обещание выполнить её предсмертную просьбу. Он дал слово и выполнил с честью. Звали его Евгений Львович Иохелес. Он был из интеллигентной семьи, один из авторитетных архитекторов и градостроителей, проектировавший дома в ряде городов, даже на краю страны во Владивостоке. Совсем молодым он спроектировал знаменитый «Дом полярников» в Москве, в котором жили первые герои Советского Союза и другие известные в Союзе люди. Этот дом остаётся элитным и поныне, но живут в нём неизвестные и богатые жильцы. Женившись на Ирине Снеговой, Евгений Львович до конца её жизни оставался внимательным и заботливым. Их родившуюся дочь Ирина назвала Стасей (Анастасией), отдав дань уважения революционному прошлому своей матери, известной в той среде как Стася.

Девочке было уготовано детство своей родительницы. Евгений Львович часто бывал в командировках. Ирина тоже не могла посвятить дочери должного времени. Уход за ребёнком отнимал много сил, которые были необходимы для серьёзной работы, такой как переводы, требовавшие огромного эмоционального напряжения и ответственности за их качество. Кроме того, они хорошо оплачивались и кормили семью с нянями и домработницами. Поэтому за ребёнком ухаживали посторонние нанятые люди. Девочка, которую родители любили и оберегали, оставалась без важного для её взросления внимания. Возможно, поэтому она росла замкнутой, закрытой для общения, несмотря на благоприятную, творческую и интересную атмосферу в семье. До меня никогда не доходили разговоры родителей Стаси о своей дочери. Странно, что они не дали ей музыкального образования, не учили игре на фортепиано, хотя родной брат Евгения Львовича Александр, одарённый талантом, был известным пианистом и выдающимся педагогом, как вспоминают сейчас его постаревшие ученики. Выросла она, между тем, достойной дочерью своих неординарных родителей и, прежде всего, своей мамы. Анастасию я практически не знала, и последний раз пришлось с ней встретиться на похоронах её мамы. Узнав о своём неутешительном диагнозе, Ирина испытала тревогу за дочь, неприспособленную к жизненным реалиям, сторонящуюся людей. Стася могла остаться одна, без поддержки близкого человека, потому что отец был уже не молод и не совсем здоров. Поэтому Ирина обратилась с

просьбой к своим друзьям и знакомым, проверенным временем на порядочность, найти приличного претендента на руку своей дочери. История семейной саги 30-летней давности повторилась, как будто это был запрограммированный алгоритм в их жизни. Окружение семьи нашло для Стаси из своей среды молодого человека, женившегося на ней. Брак оказался удачным, но Ирина об этом уже не узнала.

Со дня нашей последней встречи с Ириной Снеговой прошло уже 50 лет, поэтому многие события, даты, имена людей стёрлись из памяти за давностью лет, но именно с возрастом и накопленным за это время жизненным опытом я стала лучше чувствовать и понимать значимых для меня людей, с которыми соединила по жизни судьба. Мамину подругу, которая исторически стала частью моей семьи, я поняла в отдалении времени намного глубже, серьёзнее и драматичнее. Правильно это или не так, судить не мне.

На мой взгляд, Ирина Снегова не была по-настоящему счастлива в жизни. Ей не предназначено было это испытать. Она не чувствовала себя любимым, нужным и близким человеком ни родителям, ни мужу, ни дочери. Посвятив жизнь поэзии, она не реализовала себя как заботливая жена, мать, хозяйка, создающая уют и радость в семье. Не удалось ей реализовать себя полностью и в поэзии из-за нападков, злой критики, убивавшей творческий настрой и потенциал для работы, прервалось написание начатой прозы. Первые опубликованные рассказы показали читателю её не полностью раскрытый писательский талант.

Вспоминая её лицо, глаза, даже голос, я ощущаю какой-то душевный надлом в ней, душевное одиночество, несмотря на то, что её постоянно окружали люди, среди которых было много почитателей и ценителей её поэзии. Не переставая работать, она не замыкалась в себе, не теряла интерес и любовь к жизни, людям. Не знаю почему, но печаль одиночества я чувствую уже в её стихах, даже когда в них нет печали и когда она радуется самому простому увиденному в жизни. И всё-таки она была одинока: душевно, психологически и эмоционально. Это чувство она познала уже в детстве. Будучи тонко чувствующим ребёнком, она не видела глубокой родительской привязанности к себе, не чувствовала их потребности стать ей не только близкими по родству, но и близкими друзьями, понимающими её впечатлительную и неординарную душу. Родители были её строгими учителями, но не стали тёплыми и близкими по душе.

В писательском окружении она подвергалась резким нападкам критиков за стихи, в которые она вкладывала всю свою душу. Зависть коллег, менее успешных и не всегда талантливых, унижала и опустошала её, отравляла существование и подавляла душевный подъём. Она совсем не была против критики, но ей нужно было критическое и справедливое суждение о себе как о поэте, а не унижающее её достоинство. В среде такой душевной глухоты она чувствовала себя одиночкой, отторгнутой на обочину поэзии, хотя заслуженно занимала далеко не последнее место среди известных поэтов. Недоброжелательная критика в её адрес не прошла для неё без последствий, нанося глубоко спрятанную и незаживающую обиду в душе. Она не обращала внимание на ухудшающееся здоровье, с каждым днём понемногу слабея и теряя силы.

В замужестве не чувствовала она себя счастливой и как женщина. Брак с Евгением Львовичем и данное им обещание перед смертью матери Ирины было, на мой взгляд, скорее, пактом о взаимной поддержке, заключённым против

пугающей внешней обстановки в стране. В их отношениях не было сердечных ярких эмоций, той любви, которую ждёт женщина. На протяжении долгих лет их совместной жизни они сумели оставаться в рамках уважения и внимания друг к другу, но взаимопонимания в полной мере у них не было. Евгений Львович, который был старше Ирины на 14 лет, хотел упорядоченности в семейной жизни, домашнего уюта с заботливой женой и матерью семейства, какая была у него с братом в семье и какую Ирина не смогла и не сумела создать. У неё самой с родителями не было семейной обстановки в общепринятом смысле слова. В доме родители Ирины создали атмосферу, скорее, самостоятельной партийной ячейки, хозяйством в которой занимались домработницы. Их дочь даже подозревала, что отец уделял некоторым из них не слишком партийное внимание. Допускаю, похожее могло быть и в замужестве Ирины.

Эти два человека были разные по характеру и темпераменту. Жена обладала душевной щедростью, сильным характером, воспитанным на примере жизни родителей, но при этом с невидимой для посторонних глаз эмоциональной, нежной, ранимой и хрупкой душой. Её муж производил впечатление обаятельного, сдержанного и немногословного человека, прекрасно воспитанного и интеллигентного. Однако, за этой внешней оболочкой скрывалась arrogantность, некая барственность в поведении с посторонними людьми не его круга, другого уровня воспитания и культуры, иногда нескрываемое недружелюбие. Он не был расположен к душевной открытости. Ему важна была эстетика общения с людьми его интеллекта. Ирина была проще в оценке людей и открыта простым людям, независимо от их происхождения, места проживания, социального положения. Эти состоявшиеся в жизни люди шли рядом, но не вместе, или были вместе и всё-таки врозь. В их отношениях не было того счастья, «это, когда тебя понимают», при том, что оба были умными, образованными и порядочными людьми, но оказались не способными до конца понять друг друга. Даже хорошее воспитание и образование не являются залогом взаимной любви и семейного счастья. Евгений Львович не занял главного места в жизни своей жены, что очень важно для мужчины. В душе он был реалист и не романтик, а в её душе жила романтика поэзии, из которой она получала то, чего ей не хватало в быту: творческой свободы, душевного покоя, размышлений о жизни и той любви, которую ждала её чувственная натура и которая прошла мимо неё. Евгений Львович до конца не понимал, как для неё важно было её ремесло. Любовь жены к поэзии он не разделял и часто был недоволен, когда приезжали поэты с периферии, которым жена помогала в их начинаниях и становлении, приглашала их в дом, старалась встретить по-домашнему, накормить, зная, что они безденежные и голодные. У Евгения Львовича, эстета по натуре, такие встречи с посторонними гостями вызывали раздражение, открытое недовольство, что привносило в отношения супругов невидимую внешне, но внутренне ощущаемую разделительную полосу. Один из тех молодых начинающих поэтов с огромной благодарностью вспоминал Ирину Снегову, её бескорыстную помощь, встречу у неё дома и многолетнюю переписку с ней. Вот что он писал, впервые увидев её дома, куда был приглашён: «Маленькая женщина с огромными траурными глазами бросилась помогать мне пристраивать куртку на вешалку. При этом, чтобы снять неловкость очного знакомства, видимо, пошутила: «Давайте, не стесняйтесь! А то мужчины обычно смущаются, когда я их раздеваю!» - и сама смутилась до крайности». Евгения Львовича он мягко назвал «милым циником», который не очень вежливо встретил его, надеясь, что гость после такого «гостеприимства» уйдёт. Интеллигентный Евгений Львович, не выдержав приезда

постороннего человека, сорвался и сказал: «Милости просим, размещайтесь как дома. Мы привыкли к гостям. Ира частенько приводит незнакомцев с улицы. То притащит ветерана-подполковника, а то вовсе старого матроса с «Авроры». Воспоминание гостя свидетельствует о том, что в семье чувствовалась скрытая напряжённость в отношениях супругов. Этот литератор, побывавший у неё в гостях, переписывался с ней ряд лет и был морально раздавлен, узнав о её смерти. Он с благодарностью хранил память о ней, как о замечательном человеке, поэтессе, а после её смерти, прочитав её рассказ «Белые гольфы», был потрясён писательским талантом Ирины Снеговой. Он писал, что этот рассказ превосходит нравственно «Раковый корпус» Солженицына по драматизму, глубоко затаённой трагедии, поразительной человечности, ярким и точным характеристикам. Он не мог оторваться от повествования, хотя ему было порой жутко.

Я не знаю когда, но знаю, что слишком поздно обнаружили у тётки Иры рак лёгких. Она чувствовала себя не очень хорошо, но не придавала особого значения своему здоровью, не думая о плохом. Врачи специализированной поликлиники, в которой обслуживались писатели, поэты, руководители Союза литераторов, пропустили начало её болезни, а когда обнаружили, понадобилась уже Московская онкологическая больница им. Герцена, куда её положили для лечения. Она молча, без жалоб и слёз приняла диагноз, мужественно ступив на дорогу к смерти. Пробовала не сдаваться, не показывала, что её мучают боли. Поэтому согласилась на операцию, которая при запущенном течении болезни была бесполезна. Лечащий врач обязан был предостеречь об опасностях, которыми чревато хирургическое вмешательство повышенной сложности и отговорить, но не сделал этого после вручённого ему Евгением Львовичем конверта с крупным денежным вознаграждением в знак надежды и благодарности. Он надеялся, что операция может спасти его жену и продлить срок её жизни, не хотел терять ту, с которой он прожил по-своему удачные и счастливые годы. Операция была назначена на начало июля. Поскольку в их доме отключили горячую воду, что ежегодно происходит в Москве в летние месяцы, тётка Ира попросила приехать помыться к нам. Хорошо помню этот день, последний день, когда мы видели её живой. Евгений Львович выглядел подавленным, а тётка Ира поникшей и уставшей от ожидания своего жизненного конца. В её взгляде не было уверенности в благополучном исходе операции. Я не увидела надежды в её глазах. У меня осталось чувство гнетущей траурной атмосферы в квартире, чувство расставания навсегда. После ванны тётка Ира присела на край кровати, а я принесла французские духи «Climab», чтобы доставить ей небольшую радость как женщине, сделать ей приятное, нанося запах капель чудесного аромата на шею, за уши. Она поблагодарила кивком головы, улыбнувшись через силу. Звонок Евгения Львовича через пару дней после операции был ударом для нас. Он сообщил, что Ирочка не перенесла операцию. Моя мама, плача, обвиняла врача, падкого на деньги, не во врачебной ошибке, а во врачебном преступлении.

Созавая свой уход, Ирина попросила мужа похоронить её без гражданской панихиды, устраиваемой по таким случаям в Доме литераторов. Как при жизни она избегала добиваться для себя всяческих привилегий у руководства в литературном сообществе, не выстаивала в очереди с «собратями» за получением в этой организации званий, наград, так она хотела уйти из жизни без ложных почестей, бесполезных слов и

неискренних речей тех, кому она была чужой, и кто ей был чужой. Я смутно помню похороны. Помню, что стояла около гроба в их квартире. Слева стоял тот школьный товарищ, единственный из класса, оставшийся в живых после войны. Рядом – Леонид Коган, коллега Евгения Львовича, сын одного из известных кремлёвских врачей, обвинённых во вредительстве в годы космополитизма. С лёгкой руки тётки Иры я посещала некоторое время эту семью и знала всех её обитателей. Теперь вся эта семья покоится на Новодевичьем кладбище. Пришёл проститься известный журналист и переводчик Лев Гинзбург с дочерью и её мужем А. Журбиным, ныне известным композитором. Я помню робкую по жизни Стасю на похоронах матери. Она не подпустила к гробу Ирины одну из женщин, пришедших с ней проститься. Видимо, девушка не забыла об обиде, которую та нанесла когда-то её маме. Был один неприятный запомнившийся многим момент: заказанный гроб был огромным по сравнению с маленьким ростом покойной поэтессы.

Похоронили Ирину Снегову на Ваганьковском кладбище в ограде с её родителями. Спутники при жизни предпочитают, как правило, держаться рядом и после смерти. На могиле установлен очень скромный, если не сказать бедный надгробный камень с трудночитаемыми надписями имён его «обитателей», проживших совсем недолгие жизни: отец 45 лет, мать 56 лет, а их дочь 53 года. Все они были интересные личности, осветившие своей жизнью яркие страницы истории страны, поэзии, творчества.

Родители посвятили свои жизни борьбе за счастье людей и справедливость, которые кажутся нам в XXI веке милым чудачеством, а красивый на слух лозунг о свободе, равенстве, братстве оказался на практике трагически ложным. Они этого не осознавали и верили в свои идеалы. В отличие от них Ирину не привлекала политика, громкие лозунги, она никогда не мыслила стать членом единственной в то время партии. Она посвятила свою жизнь подлинно красивому Пути не борьбы, а поэзии, хотя там тоже были свои битвы, не кровавые, но оставлявшие глубокие травмы в душе.

В июле 2025 года исполнилось 50 лет со дня смерти Ирины Снеговой. Свою любовь к людям, жизни, печальной красоте земли оставила нам без громких слов Поэтесса с нежной, ранимой душой и сильный по духу человек. На могильной плите есть надгробная надпись – стихотворные строки, написанные ею в преддверии смерти и обращённые к нам, людям:

*«Когда-нибудь строфой иль строчкой
я, может быть, припомнюсь вам...»*

Эпитафия вызывает щемящее, тягостное чувство невосполнимой утраты и горького запоздалого сожаления, что не получила она прижизненного заслуженного внимания и признания как поэт, для которого поэзия была смыслом жизни. И в этом прощании с нами она робко надеется, что о ней, может быть, кто-то да вспомнит.

Наталья Андреева

Предлагаем вашему вниманию статью
Маргариты Цыгановой о её поездке в Цюрих на
празднование 500-летия меннонитов.

Жить со всеми в мире

В начале года мне прислали информацию о том, что 21 января 2025 исполняется 500 лет вероисповеданию меннонитов, и 29 мая в Цюрихе состоится большое празднование по этому поводу. Кто такие меннониты? Для тех кто не знает – это голландские протестанты. В Германии Мартин Лютер – лютеране, а в Голландии Менно Сименс – меннониты. Меннониты – первые

истинные пацифисты. Не брать в руки оружие – их главный манифест. И как только их пытаются заставить служить в армии, они всей общиной поднимаются и ищут место, где их примут такими, какие они есть: трудолюбивых и законопослушных, специалистов по осушению заливных лугов, по освоению новых засушливых земель.

Так наши голландские предки в XVI веке бежали из Голландии и оказались в округе Данциг. Сначала это была Речь Посполитая, затем Пруссия. А в конце XVIII века поселились и в России.

Я сразу решила – такое знаменательное событие пропустить нельзя. Почему? Потому что я крещённая меннонитка. Но тут я должна рассказать, как я сознательно пришла к этой вере. Родилась я в чисто меннонитской семье, в 1936 году. Наши предки, выходцы из Голландии, эмигрировали в 1804г. в Россию по приглашению Екатерины II из Пруссии уже как немцы. Мои родители родились в Молочанской меннонитской колонии, это сейчас Украина. Мой дедушка Генрих Унру был в этой общине старейшиной. Он проповедовал, крестил, венчал, провожал в последний путь.

В тридцатых годах мои родители оказались в Средней Азии, в Ташкенте, думали там можно скрыться от репрессий. Но шупальца НКВД добрались и до Средней Азии. Папу арестовали, расстреляли, маму осудили на 10 лет. И мы, три сестрички, совсем одни остались в узбекском кишлаке. О какой вере можно было говорить в этих условиях? В бывшем СССР практически все религии были запрещены, а меннониты вообще считались вредной сектой. Когда мама через 10 лет вернулась из тюрьмы, мне было уже 18, позади пионерия, комсомол, и естественно выросла я атеисткой: труд сделал из обезьяны человека, и весь мир самообразовался в результате эволюции. Мама часто читала Библию. И как-то она мне говорит: Рита, вот, почитай какие чудеса творил Иисус Христос, как он людей излечивал, как он их возвращал к жизни. А я: ах мама, оставь свои сказки, это всё выдумки. Я представляю, как я её тогда обижала этими словами.

Наступили годы перестройки. У нас в Канаде было очень много родственников. Они туда уехали в 1925-26 годах. И в 1989 году после многократных попыток мне удалось выехать в гости в Канаду на 3 месяца. Почти все мои родственники жили в Виннипеге. А в этом городе в начале XIX века была организована самая главная меннонитская церковь. Мой дядя, родной брат моего отца, 25 лет был проповедником в этой церкви. Все мои родственники были высокообразованными людьми: врачи, учителя, судья, министр в земельном правительстве – и все они были членами этой общины.

Канада 1989 год

По приезде в Канаду я полностью окунулась в жизнь этой меннонитской общины, мне в их обществе было очень комфортно. И вспомнилось моё раннее мирное детство. Мне

3-4 года, стою на коленках в своей кроватке, сложила ручки и молюсь: *Lieber Heiland, mach mich fromm, dass ich in den Himmel kom.* Я это помню абсолютно чётко. И это было то маленькое горчичное зёрнышко, которое было брошено мне в детстве. И оно проросло через 50 лет!!! Во мне пробудилось искреннее желание принять крещение в церкви, где прихожане ещё помнили моего папу, где ещё были живы те, кого в Молочанске венчал мой дедушка, где мой родной дядя 25 лет был проповедником. На момент моего приезда ему было уже 90 лет. Я спросила его, а возможно ли мне принять крещение в этой общине. Чтобы пройти обряд крещения, надо было бы пройти курс изучения Закона Божия. Но учитывая особую ситуацию, было решено в конце моего трехмесячного пребывания в Канаде провести обряд моего крещения. Домой я вернулась полноценной меннониткой. Надеюсь теперь понятно, почему я так рвалась в Цюрих.

И вот я в Цюрихе! Уже утром у меня была встреча с родственниками из Канады, с которыми я раньше не виделась, нашла их по интернету, когда провела генный тест. Мы долго переписывались и договорились встретиться в Цюрихе.

Встреча была очень тёплой. Удивительно, ведь выросли и жили мы в совершенно разных мирах, но сразу нашли общий язык и взаимопонимание. А 29 мая утром поехали в центр города на площадь, где стояли два храма. Площадь была уже полна людей, говорили на разных языках. Я подходила и спрашивала, откуда вы? И мне отвечали: Эквадор, Мексика, Парагвай, Уругвай, Индонезия. Кения. Я была потрясена этим разнообразием. До сих пор для меня меннониты были те, что говорят на платтдойч (Plattdeutsch) и пекут цвибак. Цвибак – это сдобные двойные булочки, которые пекут только меннониты. А тут были молодые чернокожие парни и девушки из Африки, мексиканцы, испанцы, индонезийцы. Для меня это было удивительным. После обеда мы разошлись по разным залам, где читались доклады об истории меннонитов, о том как эта вера распространялась по свету. Я попала на доклад, где выступал молодой проповедник из Кении. Мне это было очень интересно. Он рассказывал о трудностях, которые у них были, и что у них много молодёжи, что община их растёт, несмотря ни на что. После этого были прения. Я подняла руку, чтобы выступить. Но ведущая сказала, что впереди ещё два доклада, и на этом прения прекращаются. Но я настояла, чтобы мне дали слово. Мне дали. И тогда я выступила и сказала, что я здесь единственная, которая родилась и жила в Узбекистане, в мусульманской стране, а крещение приняла в Канаде, в Виннипеге, самой главной меннонитской церкви. И рассказала немножко о том, как мы мирно и толерантно жили среди мусульман-узбеков, рассказала о моих родственниках в Канаде. Все слушали с большим вниманием, и очень аплодировали мне. Когда мы вышли в город, ко мне подходили несколько человек и благодарили за моё выступление. А ещё ко мне подошла пожилая пара. Сказали, что они из Виннипега, и что знали моего дядю, он их венчал в 1973 году. Это

было так неожиданно и приятно. И я ещё раз поняла, что нахожусь в правильном месте. А потом началась торжественная служба в двух храмах. В главном храме служба шла на английском языке, а в другом была переведена на немецкий и транслировалась на экране. Залы были переполнены. Все улыбались, приветствовали друг друга. Было зачитано много поздравлений со всего света. На сцене выступало несколько хоров, пели на разных языках и при этом приплясывали каждый в своём национальном, для нас непривычном ритме.

Это была встреча людей с разных континентов, единомышленников. Это были меннониты. И все они поменяли мечи на ораля, они не хотят войны, они хотят жить со всеми в мире, растить хлеб, растить детей, хотят работать и молиться, с благодарностью встречать каждый новый день. И хорошо, что теперь такие люди есть на всех континентах.

Др. Маргарита Цыганова-Унру

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

*«Осень – книжная пора!
Это правда, разве нет?
Чем прохладней во дворах –
Тем милее тёплый свет!
Мысли чуточку мудрее,
Чашка чая - горячее
И роднее мягкий плед...»*

Артур Гарипов

Добрый день, мои дорогие читатели!

Устав от летней жары, начинаешь мечтать о золотой осени... Есть книги, которые излучают правильное осеннее настроение и отражают всё то лучшее, за что мы любим осень. И я готов с радостью поделиться информацией о таких книгах.

Первая книга в моём списке – это «Сентябрьские розы» французского писателя **Андре Моруа**, признанного мастера психологической прозы. Это история любви и предательства, рассказанная в неспешной, немного старомодной манере, чем-то напоминает Тургенева. Некоторые читатели называют эту книгу «медовый роман», другие сравнивают по атмосфере с французскими фильмами 60-х годов. Чтобы составить своё независимое мнение, вкушайте неторопливо, как эквадорский кофе под осенним солнцем на открытой террасе среди красных листьев.

У многих поэтов осенью наступает особое вдохновение, и рождаются бессмертные стихи, как например у Пушкина в Болдинскую осень. А я предлагаю вам сборник стихов «Осенняя хризантема» китайского поэта **Тао Юаньмин** (годы жизни 365-427). Казалось бы, чем могут заинтересовать стихи поэта, жизнь которого прошла так задолго до нас? Чтобы соблазнить вас на прочтение – вот небольшой отрывок:

*Я лепестки
Осенних хризантем*

*Собрал в саду,
Обрызганном росой,
И опустил их в кубок.
Я совсем*

*С мирского
Распростился суетою.*

*Я выпил кубок
И второй налью*

*Среди цветов,
Где всё полно покоя,*

*Где птицы
В этом солнечном краю*

*Мне посвящают
Песенку свою...*

*Да будет жизнь моя
Всегда такою!*

Немного хорошего настроения в ненастную осеннюю погоду вам наверняка добавит книга **Марианны Гончаровой** «Чёрная кошка в оранжевых листьях». Как можно о ежедневной рутине рассказать со вкусом и юмором – вы можете судить по этому коротенькому отрывку: «Попугаи очень смешно потягиваются по утрам и зевают. Люди, настоящие люди. Ночью плохо спала, слышала, как попугайка Ньюша хрумкала едой, шуровала по клетке, будто делала генеральную уборку, гремела прутьями, словно заносила вязанки дров, хозяйничала абсолютно по-человечески...» Интересно подмечено, не правда ли?

Разве можно осенью обойтись без хорошего детектива? Для тех, кто со мной согласен – предлагаю любимую **Агату Кристи** «Вечеринка в Хеллоуин»! Эркуль Пуаро и его знакомая Ариадна Оливер расследуют несчастье, произошедшее на вечеринке «Одиннадцать плюсов». Осенне-яблочные мотивы и чертовщинка пронизывают всё произведение. Читать Агату Кристи не только осенью, но и в любое время года – полезно для души и здоровья.

Дорогие читатели, наверняка у вас есть книги, которые вы регулярно перечитываете, с помощью которых вы

избавляетесь от плохого настроения, или помогаете себе бороться с недомоганием. А известно ли вам, что есть даже «библиотерапия», или лечебное воздействие с помощью книг? Книжки часто помогают нам, и как сказал английский писатель Артур Конан Дойл: «Любовь к книгам – один из самых изысканных даров богов». Или если вам ближе высказывания древнегреческих философов, то вот вам мнение Эпикура: «Имей всегда в своей библиотеке новую книгу, в погребе – полную бутылку, в саду – свежий цветок». И на этих оптимистических словах я прощаюсь с вами, дорогие друзья, и отправляюсь готовить следующую подборку книг.

До следующей встречи!

Ваши Горыныч-Книгочей

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета

Про осень с улыбкой

Поздравлять детей с первым сентября – это всё равно что поздравлять зайцев с началом сезона охоты.

Три месяца приводила нервную систему в порядок и на тебе... опять сентябрь.

Осенью хочется читать книги в своем поместье у камина, мазать собаку фосфором, есть овсянку по утрам, а не вот это вот всё...

*Сочинение «Наконец-то осень!»
Световой день станет короче, начнутся дожди, депрессии, суициды, а потом зима добьёт уцелевших.*

Осенью называется пора года, когда кончают жаловаться на жару и начинают жаловаться на холод.

К осени я отношусь с одобрением: значит, скоро Новый год, а там и весна не за горами.

Осенью особенный воздух, он обычно пахнет несбывшимися мечтами.

Довольно странная осень... Более точный прогноз синоптики сделать не решились.

*А.С. Пушкин:
– Что значит «я ваше всё»? Я успешный помещик, камер-юнкер, владелец крепостных крестьян. Ну а стихи – это так, для души.*

«Бабье лето» – это жаркая погода, которая устанавливается сразу же после того, как вы упаковали и спрятали подальше все летние вещи.

Бабье лето – это когда дети уже выросли, а внуков ещё нет!

Лето почему-то может прийти с опозданием, а вот осень всегда так пунктуальна...

Хватит ныть о прошедшем лете. Достань тёплый плед, купи хороший чай и наслаждайся осенью.

Из открытых источников Интернета

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

Не роман «Что делать» и не Чернышевский

Вот и опять мы.

У меня родилась такая мысль: может встретимся как-то за квадратным столом и поговорим о лёгкостях жизни?

Вот я, например, просыпаюсь утром и думаю: «Вот сейчас встану, сделаю зарядку, выпью кофе. Ведь в идеальном мире нормальные люди просыпаются, пьют кофе – это как ритуал. А у меня утро как кино с бюджетом на спецэффекты: бег с препятствиями, огненные кольца из домашних дел и пожар из неожиданных звонков.

Пока кто-то медленно поднимает кружку с ароматным эспрессо, я успеваю обзвонить три инстанции, ответить на полсотни сообщений и спасти пару жизней – ну, хотя бы в своих мыслях. Честно, как-то и не хочется спокойного утра, мне бы шторм, когда ветер бьёт в окна, а ты пытаешься понять, с какой стороны держать дверь, чтобы её не сорвало. Вот такой внутренний хаос... Буря мыслей, в которой мы пытаемся найти наш остров.

В такие моменты мы время от времени теряем парус, карту и направление. Тем не менее, когда всё вокруг грохочет и летит, внутри нас есть точка, которая не двигается, и наша задача найти эту точку и повернуться к ней лицом, даже если снаружи рушится целый мир.

Знаете в чём смысл жизни?

Это не про то, как укротить в нас бурю и ветер. Это про то, как уметь танцевать в его порывах и понимать, что он не враг, а часть твоего пути, при этом смотреть в глаза буре и улыбаться. Слабó?

Да, жизнь – это не утро с ровным горизонтом, а иногда ночь, где ветер несёт что-то, что ты не видишь. И в этом есть странная, тихая магия – словно кто-то невидимый меняет твой курс, и ты только потом понимаешь, зачем это было нужно.

Жизнь – это радость, которая приходит без причины. Тоска, которая пахнет детством. Злость, от которой кровь становится гуще. Так что...

Скажу по секрету: если ваша жизнь – это постоянная погоня за чем-то (или бег от чего-то), то держитесь.

ВЫ не один.

Наш с вами мозг в этом шоу – главный герой, антигерой и сценарист одновременно. В шуме мыслей есть тонкая нить, и она тянет куда-то в сторону. Не всегда туда, где удобно, но почти всегда туда, где настоящее. И ты понимаешь это только тогда, когда твои дни сходятся как в старой карте...

Но знаете, что самое смешное? Пока нормальные люди «залипают» на своих гаджетах как утренних ритуалах, мы уже «прокачали» выносливость и стрессоустойчивость до уровня, который не снился олимпийским атлетам.

Наши утренние мысли как гонки – это типа тренировка на выживание в дикой природе современной жизни.

Так что не парьтесь, если ваше утро – это не мёд и цветы. Главное – что мы живы, бодры и готовы к новым «подвигам».

Ну, или хотя бы к новой порции кофе.

Ваш НЕ психолог Людмила Берибес

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по понедельникам с 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

**Особая
специализация:**
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

**Попали в сложную ситуацию?
Конфликт зашёл в тупик?
Помогу разобраться в спокойной
и доброжелательной атмосфере.
Разговор по душам, поддержка
и поиск решения – всё
конфиденциально и с уважением.**

**Обращайтесь –
вместе найдём выход.**

Людмила Берибес
Тел. и WhatsApp: 0176-82292636

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»
ПРИГЛАШАЮТ**

*на встречу любителей
литературы*

15 сентября 2025 в 16:00
Королева детектива
Агата Кристи
(К 135-летию со дня рождения)

Встреча будет проходить в форме
свободного диалога. Не только ведущий, но
и вы тоже сможете рассказать о писателе,
почитать любимые строки.
**Приглашаем всех, кто увлекается
литературой.**

Приходите по адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz

**С собой иметь хорошее настроение
и что-то вкусное к чаю.**

**Наша фирма предоставляет помощь
по уходу за пожилыми людьми.**

Наш дневной стационар (Tagespflege)
совмещает широкий спектр занятий
для поддержки умственной и физической
активности наших клиентов, способствуя
сохранению их самостоятельности, помогая
им обрести большую независимость.
Ощутите по-новому вкус жизни!

Звоните нам:
0371 66 65 97 00

Предоставляемые услуги оплачиваются
медицинскими страховыми кассами и
социальными учреждениями региона Хемниц.

Pflegemeister GmbH
Clausstraße 76-80 09126 Chemnitz
www.pflegemeister-chemnitz.de
E-Mail: info@pflegemeister-chemnitz.de

Издатель:
**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz

Тел.: 0176-45198304 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)

E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru
Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.